

Глава 15. Подстава

Янь Си стоял, понутив голову, а его взгляд затуманился настолько, что в нем невозможно было ничего прочесть. Горькая, полная самоиронии усмешка застыла на его лице. Он вцепился в край рубашки, сжимая ткань в кулаке до побелевших костяшек — только так он мог совладать с бушующими внутри чувствами.

— Кажется, скоро моя сцена, — выцедил он с болезненной улыбкой. — Я пойду.

Сун Ичуань хотел было его остановить, но в последний момент замер. Он остался на месте, намеренно увеличив дистанцию между собой и Янь Цянем. Режиссер смотрел вслед уходящему, и его взгляд становился все тяжелее и мрачнее.

Янь Си ускорил шаг, стремясь поскорее покинуть это место, и почти бегом добрался до своего фургона. Стилист подхватила его под локоть, не давая упасть, и помогла сесть в кресло, тут же протянув стакан теплой воды. Янь Си осушил его залпом, закашлялся и прижал ладонь к груди.

Стилист и визажист растерянно переглянулись. Они не понимали, что произошло, но видели — парень сам не свой. Повинуясь безмолвному согласию, одна из них заперла дверь и задернула шторы, а вторая подошла ближе и тихо спросила:

— Мы можем чем-то помочь?

Янь Си глубоко вздохнул и покачал головой. Он был искренне благодарен им за это спокойствие и за то, что они не стали лезть в душу с расспросами. Кое-как выдавив улыбку, он пригладил растрепавшиеся волосы.

— Все в порядке, спасибо. Пожалуйста, поправьте прическу и грим. Съемки не должны стопориться из-за меня.

Девушки принялись за работу. Янь Си выглядел лучше, но покрасневшие глаза скрыть было невозможно.

— Ничего страшного, — успокоил он их, заметив их обеспокоенные взгляды. — Сегодняшняя сцена всё равно не из веселых, так что это даже к месту.

Он, обычно сиявший чистотой, сейчас казался особенно беззащитным и хрупким.

Убедившись, что с образом всё в порядке, Янь Си взял сценарий и направился к съемочной площадке. Еще издали он услышал вопли заместителя режиссера:

— Да сколько можно ждать?! Где его черти носят? Кем он себя возомнил, что позволяет себе такие замашки примы?!

Янь Си ожидал такой реакции, но всё равно нахмурился. Он мельком взглянул на Сяо Чэня — тот мгновенно опустил голову, избегая встречи глазами.

— Учитель Янь наконец-то пришел! — воскликнул кто-то из персонала.

Заместитель режиссера осекся, на его лице на миг промелькнуло замешательство, смешанное с удивлением. Он тоже глянул на Сяо Чэня, но тот лишь сильнее втянул голову в плечи, пытаясь буквально слиться со стеной.

«Проклятый сосунок, — мысленно выругался замрежиссер. — Сказано же было задержать его на два часа! Почему он здесь уже через тридцать минут?»

Но отступить было поздно, и он решил играть свою роль до конца.

Наблюдая за этой сменой масок, Янь Си почувствовал, как щемящая пустота в сердце, оставленная Сун Ичуанем, притупляется. Он собрался, готовясь встретить очередную подлость.

Заместитель режиссера видел, что Сун Ичуань еще не вернулся, а значит, спектакль можно продолжать. Его план был прост: вчера он намеренно придирался к Линь Мэй, чтобы задержать всех допоздна. Он знал, что Янь Си, у которого сегодня утренняя смена, не выспится. Пользуясь тем, что Сяо Чэнь живет в одном номере с помощником Янь Си, Сяо Яном, он велел парню «по секрету» сообщить, что съемки группы А сдвигаются.

Он рассчитывал, что без подсказок Сяо Чэня Янь Си не сообразит перепроверить информацию. А даже если тот догадается спросить Сюй Вэньчэня, тот работает в группе Б и может просто не знать деталей.

Всё было просчитано до мелочей. Но заместитель режиссера не учел одного: Янь Си явился на площадку почти вовремя.

Стиснув кулаки и чувствуя на себе взгляды всей команды, замрежиссер пошел в атаку:

— Учитель Янь, статус киноактера не дает вам права так нагло строить из себя звезду! Бюджет у нас не резиновый, и мы не можем позволить себе тратить время на ваши... на эти тридцать минут опоздания!

Янь Си оставался абсолютно спокоен. Он снял пальто и повесил его на стойку.

— Но вы же сами сказали, что съемки группы А сдвигаются на два часа? — ровным, почти ласковым голосом произнес он. — Я проснулся пораньше и решил прийти заранее. Получается, я всё равно опоздал на полчаса?

Замрежиссер не ожидал такой уверенности, рассчитывая на оправдания, а не на прямое обвинение.

— Когда это я такое говорил?! — выкрикнул он, багровея. — Вон, посмотрите на Линь Мэй, она тоже из группы А, но пришла вовремя!

Линь Мэй, внезапно оказавшаяся в центре внимания, лишь поджала губы. Помня вчерашние издевательства, она демонстративно отвернулась, не желая помогать этому человеку.

— Господин киноактер, если вы собираетесь и дальше привлекать к себе внимание подобными выходками, я буду требовать вашего исключения из проекта «Одинокий остров», — продолжал разоряться заместитель режиссера, озираясь по сторонам в поисках поддержки. — Думаю, все здесь со мной согласны?

Янь Си молчал. На его лице играла мягкая усмешка, в которой не было ни капли раскаяния или страха.

Среди персонала пополз шепоток:

— Да что тут происходит? Вчера и так закончили за полночь, а теперь еще и это. Неужели Янь Си действительно настолько зазвездился?

— Да брось, он опоздал всего на двадцать пять минут. У некоторых актеров грим дольше накладывают, и никто не орет. Лично я ничего такого не чувствую.

— А мне кажется, тут дело нечисто. С чего бы Янь Си врать про заместителя режиссера? И вообще, после той истории с заменой сцен я этому замрежу не верю ни на грош.

— Вот-вот. Янь Си к нам со всей душой: то чай, то сладости, я на его угощениях уже два килограмма набрала. А посмотрите на заместителя — пена изо рта идет. Явно же сам что-то намудрил.

Слушая, как растет недовольство в рядах сотрудников, заместитель режиссера едва не задохнулся от ярости. Он привык, что его боятся, но не ожидал, что люди примут сторону новичка.

Янь Си лишь слегка склонил голову. Он не был невинным кроликом — скорее хищником, который умел ждать. Он знал, что заместитель режиссера часто срывается на подчиненных, и затаенная обида рано или поздно должна была выстрелить. А доброта самого Янь Си, которую

многие считали наивностью, теперь стала его лучшим щитом.

— Господин заместитель режиссера, — негромко произнес Янь Си, — когда мы приступим? Если продолжим препираться, задержка действительно составит два часа.

— Сначала во всем разберемся! — рявкнул тот. — Кто сказал вам, что я переношу съемки?

Янь Си скользнул взглядом в сторону.

— Сяо Чэнь.

Парень тут же поднял руку:

— Да, это я сказал.

Заместитель режиссера почувствовал, как у него темнеет в глазах.

— Сяо Чэнь, что ты несешь?! Когда я тебе такое говорил?

Парень невозмутимо достал телефон.

— Вчера... точнее, сегодня в два тридцать семь ночи. Вы прислали мне сообщение. Я еще тогда подумал, что по телефону можно что-то перепутать, и попросил вас продублировать текстом.

Сяо Чэнь мельком взглянул на Янь Си. Он понял, что не прогадал. Вчера, после встречи с Янь Си, он осознал, кто здесь настоящий игрок. Чтобы не стать козлом отпущения, он перестраховался и заставил замрежиссера оставить «цифровой след».

— Вы... вы сговорились! — прохрипел заместитель режиссера, хватая ртом воздух. — Я... я вчера телефон потерял! Это не я писал! Это всё Янь Си подстроил!

Атмосфера в павильоне накалилась до предела. И в этот момент тяжелые двери студии распахнулись. На пороге стоял Сун Ичуань.

— Что здесь происходит? — его холодный голос мгновенно заставил всех замолчать.